

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 г.

Выпуск
213

Главный редактор
В. В. СЕДОВ

Москва 2002

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

Редакционная коллегия:

В.И. ЗАВЬЯЛОВ (ответственный секретарь),
Л.В. КОЛЬЦОВ, С.Н. КОРЕНЕВСКИЙ, В.Д. КУЗНЕЦОВ, Н.В. ЛОПАТИН,
В.В. СЕДОВ (главный редактор)

Рецензенты:

доктор исторических наук **В.С. ОЛЬХОВСКИЙ**,
доктор исторических наук А.В. ЧЕРНЕЦОВ

Краткие сообщения Института археологии. Вып. 213 / Гл. ред. В.В. Се-
дов; Ин-т археологии. – М.: Наука, 2002. – 150 с.
ISBN 5-02-008836-6

В выпуске сжато публикуются результаты исследований и открытий сотрудников ведущего археологического учреждения России. В нем также содержится информация о докладах, прочитанных в институте, в том числе и периферийными археологами, научных, камеральных и полевых исследованиях ученых.

Для историков, археологов, этнографов, антропологов, лингвистов.

ТП 2002-II-217

ISBN 5-02-008836-6

© Российская академия наук и издательство “Наука”, серия “Краткие сообщения Института археологии” (разработка, оформление), 1939 (год основания), 2002

Г.Е. Дубровин

НАХОДКИ С ФЕДОРОВСКОГО РАСКОПА В НОВГОРОДЕ, СВЯЗАННЫЕ С ВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Археологические исследования на Федоровском раскопе, располагавшемся в древнем Плотницком конце Новгорода Великого на южном берегу ныне засыпанного Федоровского ручья, проводились в течение четырех полевых сезонов (1991–1993, 1997 гг.). В результате общая площадь изученной территории составила 2470 кв. м. В процессе работ были исследованы остатки уличных настилов двух средневековых улиц – Славковой и Коржевой, а также застроечные комплексы восьми усадеб с более чем 160 жилыми и хозяйственными сооружениями XI–XVI вв. На раскопе обнаружено более 6600 индивидуальных находок. Среди них не последнее место занимают предметы, связанные с водным транспортом. На Федоровском раскопе они обнаружены практически во всех археологически изученных напластованиях II половины XI–XIV вв. И хотя количество этих находок относительно невелико, тем не менее, здесь представлена значительная часть основных категорий судовых деталей и оснастки, что лишний раз свидетельствует о большом значении водного транспорта в жизни средневекового Новгорода.

Железные (ладейные) заклепки

Железные заклепки, традиционно называемые ладейными, являются на сегодняшний день единственной категорией находок, свидетельствующей о присутствии в средневековом Новгороде дощатых судов ладейного типа с жесткими связями и клинкерной обшивкой, построенных в рамках скандинавской традиции. На комплексе Федоровских раскопов обнаружено 5 таких заклепок в напластованиях второй половины XI – начала XIII в. (табл. 1; рис. 1). Изучение новгородского археологического материала показало, что заклепки здесь образуют две хронологические группы: первую, раннюю, соотносимую с X – 30 годами XII в., и вторую, позднюю, датируемую 90-ми годами XII – первой половиной XIV в. (Дубровин, 2000. С. 34). В соответствии с этим одна из федоровских заклепок попадает во вторую группу (4/5_{1,4}-18-1 (91)¹ – середина 40-х годов XII – начало XIII в.), остальные же четыре – в раннюю. Следует отметить, что это соответствует общей картине по Новгороду в целом, где большая часть заклепок относится к ранним напластованиям (Дубровин, 2000. С. 34).

Рассмотрим конструктивные параметры федоровских заклепок. Важнейшим из них является расстояние между головкой и клинк-шайбой, определяющее общую толщину соединяемых заклепкой деревянных деталей. Анализ новгородского археологического материала показал, что заклепки в соответствии с этим параметром образуют две размерные группы: первую (25–40 мм – 51% всех находок) и вторую (47–68 мм² – 38%), причем группы эти обусловлены не хронологическими, а функциональными (технологическими) причинами (Дубровин, 2000. С. 35). В соответствии с указанной классификацией три заклепки с Федоровского раскопа (5₆-17-519 (29), 4С₆-19-475 (62), 8₆-20-555 (14)) попадают

¹ Паспорта находок: ярус-пласт-квадрат (№ полевой).

² Здесь и далее все размеры даются в мм.

Таблица 1. Железные (ладейные) заклепки

№	Ярус	Пласт	Квад- рат	№ поле- вой	Длина (L)	Расст. от головки до клинк-шай- бы (l)	Сечение ножки	Форма клинк-шай- бы
1	5 ₆ – сер. 30-х годов – нач. 50-х годов XII в.	17	519	29	Не менее 32	17?	Кругл., диам. 6	?
2	4/5 ₁₋₄ – сер. 40-х годов XII в. – начало XIII в.	18	105	91	52	48	Кругл., диам. 7	Прямоуг.
3	6/7 ₁₋₄ – нач. 80-х годов XI в. – сер.40-х годов XII в.	19	194	59	59	48	Кругл., диам. 6	Ромби- ческая двойная
4	4С ₆ – до кон. 70-х годов XI в.	19	475	62	Не менее 32	18?	Кругл., диам. 6	?
5	8 ₆ – до кон.70-х годов XI в.	20	555	14	Не менее 50	Не менее 38	Прямоуг. 8 × 8	Ромби- ческ.

в первую группу, а две (4/5₁₋₄-18-105 (91), 6/7₁₋₄-19-194 (59)) – во вторую. Как видим, и в нашем случае проявляется независимость хронологического и функционального факторов.

Еще один важный параметр – диаметр ножки. Три заклепки имели ножки диаметром 6 мм (5₆-17-519 (29), 6/7₁₋₄-19-194 (59), 4С₆-19-475 (62)), а одна, самая поздняя (4/5₁₋₄-18-105 (91)) – 7 мм. Эти величины (особенно 7 мм), типичны для новгородского материала (Дубровин, 2000. С. 35). Наибольший интерес в этом аспекте представляет заклепка 8₆-20-555 (14), датированная второй половиной XI в. (ранее 70-х годов). Она обладала ножкой подквадратного сечения с размерами 8 × 8 мм (рис. 1: 5). Судя по имеющейся в нашем распоряжении информации, заклепок с ножками прямоугольного сечения ранее ни в Новгороде ни на Рюриковом городище не находили.

Следует отметить, что вообще на русских средневековых памятниках встречаются заклепки как с круглыми, так и с прямоугольными ножками (Сорокин П.Е., 1997. С. 33). Последние, в частности, зафиксированы в курганах урочища Плакун, а также в Гнёздове (Стальсберг, 1998. С. 363–364). Более того, Я. Билл высказал предположение, что заклепки с прямоугольными ножками являются не скандинавскими, а славянскими или балтскими (Bill, 1994. Р. 60). С ним не согласны А.Э. Кристенсен и А. Стальсберг, приводящие в качестве контраргумента наличие такого рода заклепок среди археологических материалов Трондхейма эпохи викингов (Стальсберг, 1998. С. 364). Добавим к этому, что О. Крумли-Педерсен отмечал, что заклепки с прямоугольными ножками являются крайне редкими в датском археологическом материале эпохи викингов, а в большей степени они характерны для

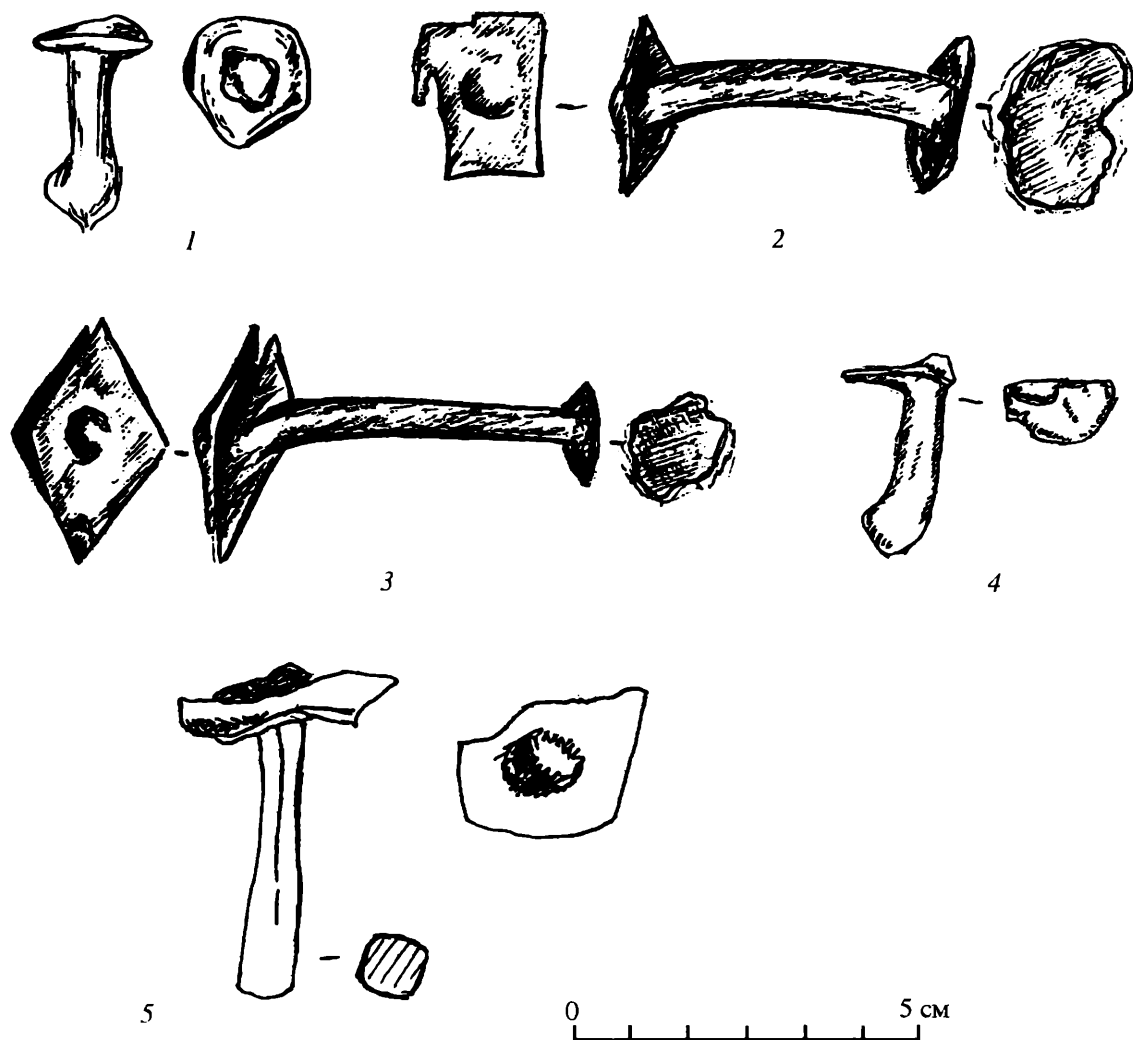

Рис. 1. Железные (ладейные) заклепки

1 – 5₆-17-17-519(29); 2 – 4/5₁₋₄-18-105(91); 3 – 6/7₁₋₄-19-194(59); 4 – 4C₆-19-475(62); 5 – 8₆-20-555(14)

английских и поздних скандинавских судов (*Crumlin-Pedersen*, 1991. Р. 72). Не соотнося однозначно заклепку с Федоровского раскопа с какой-либо этнической судовой традицией, отметим лишь, что, являясь более поздней, чем заклепки с прямоугольными ножками с урочища Плакун и из Гнёздова, она синхронна периоду поствикингского скандинавского судостроения. Надеемся, что более определенная интерпретация данной находки станет возможной по мере дальнейшего накопления новгородского археологического материала.

Обратимся еще к одному конструктивному параметру заклепок с Федоровского раскопа – форме клинк-шайбы. Такие шайбы сохранились у трех заклепок, причем в двух случаях шайбы были ромбическими (8₆-20-555 (14), 6/7₁₋₄-19-194 (59) /двойная шайба/), а одна заклепка (4/5₁₋₄-18-105 (91)) обладала подпрямоугольной шайбой. Показательно, что она является самой поздней из всех федоровских заклепок (середина 40-х годов XII – начало XIII в.).

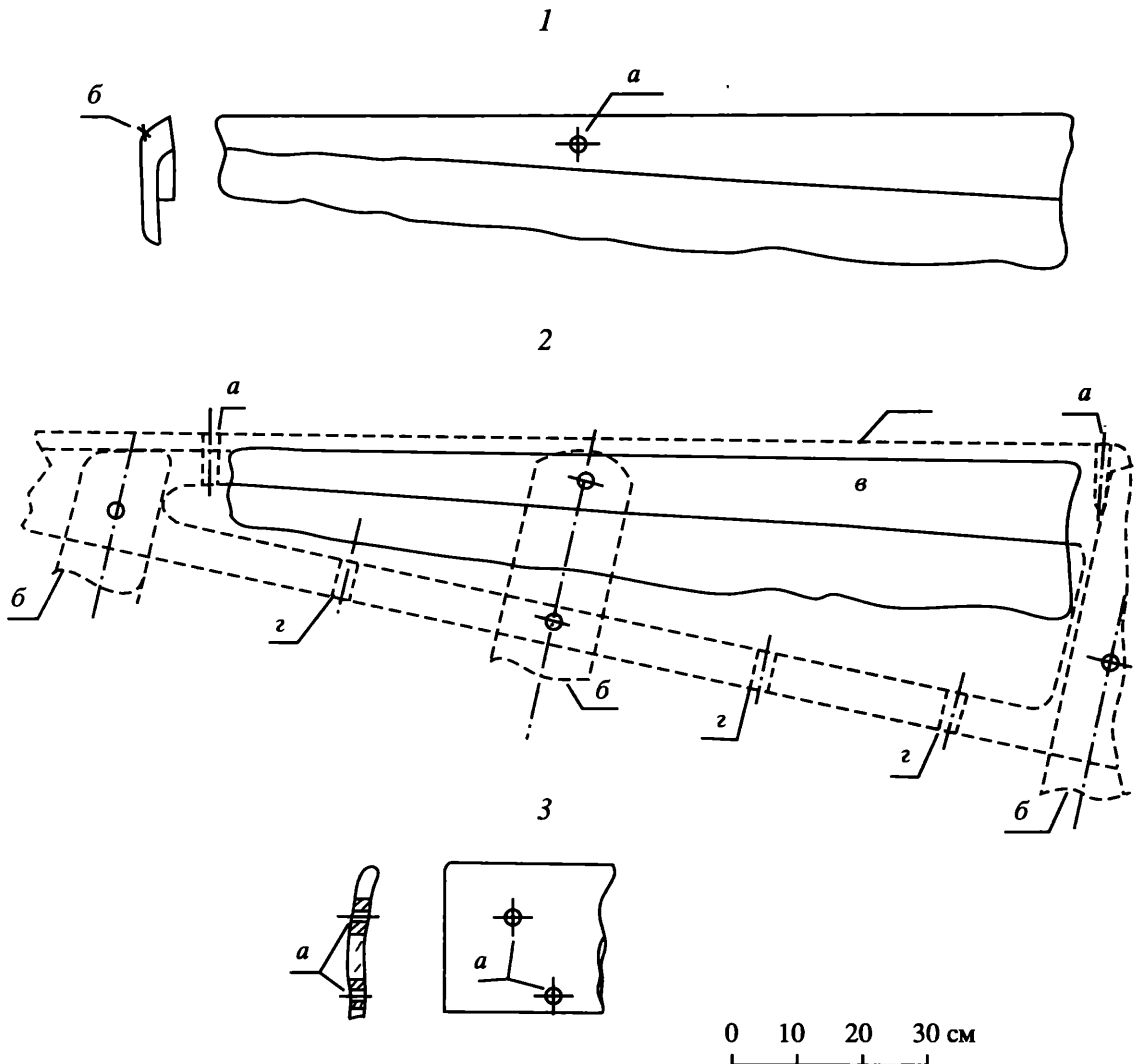

Рис. 2. Доски судовой обшивки (фрагменты)

1 – Днищевая трапециевидная доска сложного сечения 1/3₁₋₄-Фед. IV-СВ траншея-пл. 15/16(б/н). *a* – нагельное отверстие; *б* – железная скоба. 2 – Реконструкция доски 1/31-4-Фед. IV-СВ траншея-пл. 15/16(б/н) и схема ее размещения в корпусе дощатого судна барочно-ладейного типа. *a* – нагельные соединения днищевой трапециевидной доски с нижним поясом бортовой обшивки; *б* – шпангоуты; *в* – сохранившийся фрагмент доски 1/3₁₋₄-Фед. IV-СВ траншея-пл. 15/16(б/н); *г* – нагельные соединения днищевой трапециевидной доски с соседней днищевой доской. 3 – Доска 2₁₋₄-17-271(104). *a* – нагельные отверстия

Доски судовой обшивки

На Федоровском раскопе были обнаружены две такие доски.

Первая из них (рис. 2: 1, 2); (Фед. IV-СВ траншея – пл. 15/16 (б/н)) была найдена в перемешанном культурном слое. Это затруднило ее датировку, хотя скорее всего по стратиграфическому контексту она может быть отнесена к ярусам 1/3₁₋₄, т.е. к XIII в. Указанная доска представляла собой трапециевидный в плане обломок длиной ок. 1310 мм (ширина в узкой части 145 мм, в широкой – до 240 мм). Она имела Г-образное сечение за счет выбранного желоба глубиной около 15 мм, вследствие чего толщина доски колебалась от 25 мм (в желобе) до 40 мм (с краю). В образовавшейся в результате выдалб-

ливания стенке на краю доски шириной от 45 мм (в узкой части) до 137 мм (в широкой части) располагалось нагельное отверстие диаметром 26 мм. Внешний край доски был скошен, и на краю этого скоса была обнаружена железная скоба, а также следы от еще не менее двух скоб. Никаких следов смоления на доске не прослеживается. Интерпретировать данную находку можно как фрагмент днищевой трапецевидной доски сложного сечения³. Такие доски, появившиеся в новгородском судостроении в XIII в., предназначались для более прочного и надежного соединения обшивки в оконечностях дощатых судов барочного и барочно-ладейного типов за счет увеличения (по сравнению, например, с трапецевидными днищевыми досками простого сечения) количества торцевых нагельных соединений днищевых досок как между собой, так и с нижним поясом бортовой обшивки. Для этого в центре суженной части днищевых трапецевидных досок выдалбливались канавки или желоба, в краевых стенках которых можно было высверливать отверстия для дополнительных торцевых нагелей, которые на прямой (внутренней) стороне доски служили для соединения с соседней днищевой доской, а на скошенной (внешней) – для соединения с нижним поясом бортовой обшивки. Наличие выдолбленной канавки-желоба позволяло забивать нагели, соединявшие днищевые доски между собой. В нашем случае представлен фрагмент краевой (скошенной) части такой доски, причем, к сожалению, в том месте, где отсутствовали торцевые нагели. Единственное же нагельное отверстие, обнаруженное на этом фрагменте, вероятно, является следом от соединения доски со шпангоутом⁴. Скобы, прослеженные на внешней стороне доски безусловно были связаны с ластовым уплотнением паза между ней и доской нижнего пояса бортовой обшивки. Реконструкция детали и схема размещения ее в корпусе судна представлена на рис. 2: 2.

Фрагмент еще одной доски судовой обшивки (2₁₋₄-17-271 (104)) (рис. 2: 3) был обнаружен в срубе середины XIII в., где он вторично использовался в качестве вымостки пола. Находка имела в плане подпрямоугольную форму с габаритными размерами ок. 225 × 265 мм. Две грани из четырех соответствовали изначальной форме доски, а остальные две – обрублены еще в древности. В поперечном сечении доска имела небольшой прогиб и суживалась к одному из краев (толщина от 35 до 20 мм). Верхний, сохранивший изначальную форму более толстый край доски был хорошо обработан и скруглен. На доске прослежены два крепежных отверстия диаметром 6 мм (на расстоянии 85 мм от верхнего края), и 9 мм (на расстоянии 210 мм от верхнего края). Какой крепеж здесь был использован, сказать трудно: это могли быть нагели небольшого диаметра или гибкие связи (например, веревки), причем второй вариант кажется более вероятным. Никаких следов смоления на доске не обнаружено. Интерпретация данной находки затруднена в первую очередь из-за ее фрагментарности. Это могла быть часть обшивки шитого (?) судна или фрагмент корпуса лодки долбленки. В пользу этих версий свидетельствуют прогиб доски и крепежные отверстия, в большей степени подходящие для гибких связей.

³ Именно в таком качестве она упоминалась в нашей публикации (Дубровин, 2000. С. 53).

⁴ Скорее всего не с кокорой, а с флортимберсом-планкой, о чем свидетельствует слишком близкое размещение нагельного отверстия по отношению к краю доски.

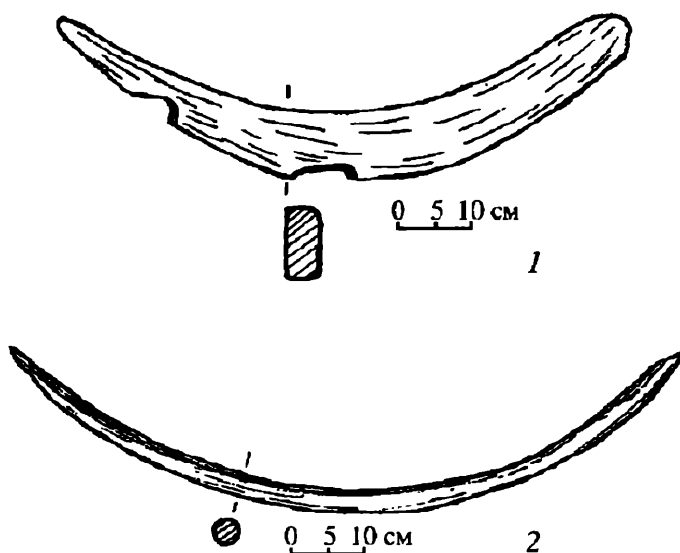

Рис. 3. Лодочные дугообразные шпангоуты

1 – 6₅-12/13-315 (б/н); (фрагмент); 2 – 6/7₆-18-533(93)(заготовка)

Детали лодок долбленок

Шпангоуты. На Федоровском раскопе были обнаружены фрагмент и заготовка дугообразных лодочных шпангоутов. Первая из находок (6₅-12/13-315 (б/н)), датируемая концом первого десятилетия – началом 40-х годов XIV в. (рис. 3: 1), представляла собой обломок, составлявший немного менее половины довольно крупного шпангоута. Фрагмент обладал подпрямоугольным сечением с размерами макс. 100 × 50 мм и сохранился на ширину около 820 мм и высоту 230 мм. На его боковой стороне прослежены два паза глубиной 15 и 25 мм для установки детали на клампы корпуса лодки однодеревки. Судя по этому обломку, высота изначального шпангоута составляла 480–500 мм, а ширина могла достигать 1200–1400 мм.

Заготовка шпангоута (6/7₆-18-533 (93)) (рис. 3: 2) шириной 1200 мм и высотой 300 мм была найдена в напластованиях конца 70-х годов XI – середины 30-х годов XII в. Находка обладала круглым сечением диаметром около 50 мм. Никаких полочек для установки шпангоута на клампы или паза для протока воды на ней не было. Это и свидетельствует в пользу того, что данный крупный дугообразный предмет, весьма напоминающий лодочный шпангоут, был скорее всего лишь заготовкой, которая при незначительной доработке могла использоваться в поперечном наборе корпуса лодки долбленки.

Рыбина. Единственная найденная на Федоровском раскопе рыбина (4/9₁₋₄-23-6 (1)) имеет, к сожалению, очень широкую датировку: вторая половина XI – начало XIII в. Ее размерные параметры были уже опубликованы (длина 212 мм, ширина 222 мм, толщина 16 мм /все они соответствуют изначальным/) (Дубровин, 2000. С. 173). Здесь мы приводим ее изображение (рис. 4) и считаем целесообразным отметить, что, во-первых, данная деталь относится к первой размерной группе⁵ и, во-вторых, на ней отсутствуют следы какого-либо крепежа,

⁵ На основе статистического анализа новгородского материала были выделены две группы рыб, отличающиеся диапазоном размерных параметров. Рыбины первой, немногочисленной группы, к которой относится и находка с Федоровского раскопа, имеют длину 200–430 мм, ширину 126–332 мм и толщину 11–20 мм (Дубровин, 2000. С. 69).

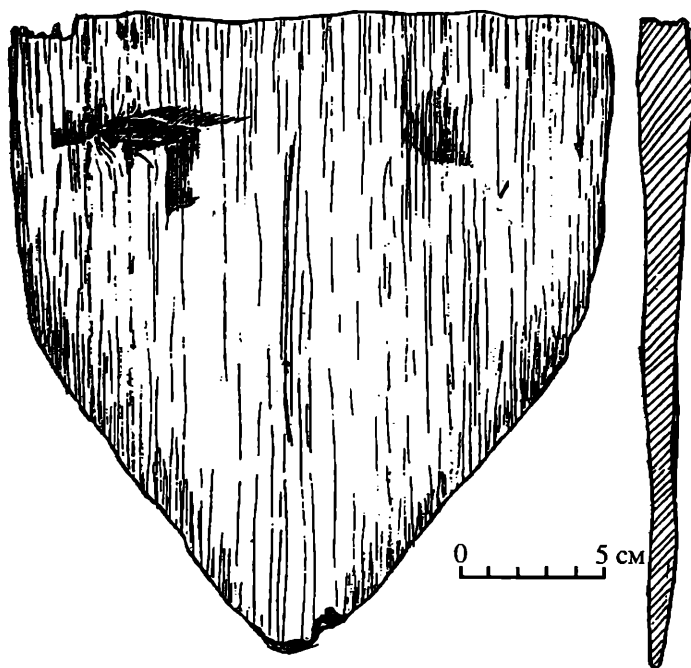

Рис. 4. Рыбина. 4/9₁₋₄-23-6(1)

посредством которого некоторые рыбины соединялись со шпангоутами или корпусами лодок.

Находки, связанные с конопаткой и уплотнением пазов

Среди федоровского археологического материала представлены три категории находок, имеющие отношения к указанным операциям, проводившимся при строительстве и обслуживании судов. Это конопатки, кисть для смоления и железные ластильные скобы.

Конопатки предназначались для забивания конопаточного материала в пазы между досками судовой обшивки. По форме они больше всего напоминали небольшие деревянные лопатки (сравнительно многочисленная универсальная категория находок), отличаясь достаточно толстой ручкой, способной выдержать удары чекмаря или молотка и широкой оконечностью со стесанной под конус нижней гранью. Среди десяти федоровских деревянных лопаток можно выделить две, которые в принципе могли являться конопатками. Одна из них была обнаружена в напластованиях второй половины XI – середины 30-х годов XII в. (12/13₅-18-394 (6)); (рис. 5: 1). Ее общая длина составляла 230 мм (ручка – 95 мм), диаметр ручки – около 25 мм, а ширина оконечности, имевшей довольно резкий переход к ручке – 85 мм. Другая конопатка, к сожалению, имеющая довольно широкую датировку – вторая половина XI – начало XIII в.⁶ (4/9₁₋₄-22-26 (22)); (рис. 5: 2), отличалась от предыдущей более плавным переходом от ручки овального сечения (32 × 21 мм) к оконечности (ширина около 110 мм). Общая длина конопатки составляла не менее 255 мм (длина ручки порядка 80 мм). Обе конопатки имели стесанную под конус нижнюю грань расширенной оконечности.

⁶ Ее наиболее вероятной датировкой по стратиграфическому контексту следует признать все-таки XI в. (до 70-х годов).

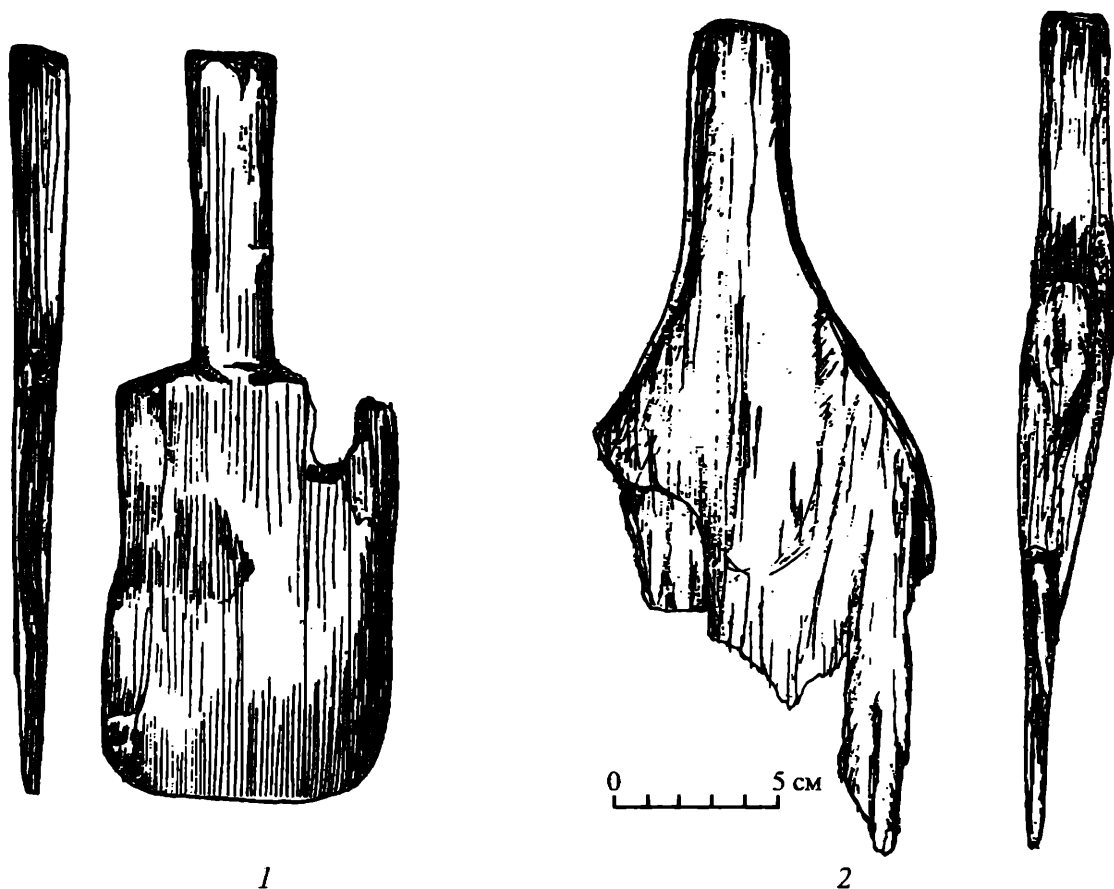

Рис. 5. Ковопатки. 1 – 12/13_г-18-394(6); 2 – 4/9₁₋₄-22-26(22)

Рис. 6. Кисть для смоления (фрагмент). 7/8_г-19-593(16)

Кисть для смоления на Федоровском раскопе была найдена в напластованиях второй половины XI в. (7/8_г-19-593 (16)), (рис. 6). Она представляла собой лопатку длиной не менее 400 мм с расширенным и уплощенным концом (длина 170 мм, ширина 48 мм, толщина 20–12 мм) и рукояткой диаметром около 25 мм. В расширенной части лопатки располагались четыре отверстия диаметром 6–7 мм. В них, вероятно, продевались веревки, с помощью которых привязывался войлок, просмоленные фрагменты которого обнаружены здесь же. Аналогичные по конструкции кисти для смоления ранее зафиксированы на Неревском (Нер.-27/28-24-651) и Троицком IX (Тр.IX-11/12-3-995) раскопах (Дубровин, 2000. С. 92).

Таблица 2. Ластильные скобы

№	Ярус	Пласт	Квадрат	№ полевой	Длина	Ластильная скоба?
1	?	бал.	347	727	40	?
2	10/11 ₅ – сер. 30-х годов XII в. – нач. XIII в.	16	365	56	50	+
3	3/4 ₁₋₄ – II пол. 70-х годов XII в. – сер. XIII в.	17	264	110	33	+
4	2/4 ₁₋₄ – II пол. 70-х годов XII в. – сер. XIII в.	17	61/70	16	47	+
5	2/4 ₁₋₄ – II пол. 70-х годов XII в. – сер. XIII в.	17	61/70	16	55	+
6	6/7 ₁₋₄ – нач. 80-х годов XI в. – сер. 40-х годов XII в.	19	222	7	55	–
7	7/8 ₁₋₄ – II пол. XI в. – сер. 30-х годов XII в.	21	56	37	30	–
8	4/9 ₁₋₄ – II пол. XI в. – сер. XIII в.	22	15	21	60	+
9	Дренажный перекоп	22/23	127	5	35	?
10	?	Материко- вая яма № 70		2	50	?

Ластильные скобы. Из 67 железных скоб, найденных на Федоровском раскопе, большинство представлено в виде фрагментов, не дающих практически никакой информации об их функциональных размерных параметрах. Поэтому всего 10 из них, сохранившиеся на всю длину, могли быть рассмотрены в качестве потенциальных ластильных скоб, применявшихся для уплотнения судовой обшивки дощатых судов (табл. 2)⁷. Однако и из этих десяти, судя по датировкам⁸, настильными могли являться только 5. Следует отметить, что все они являются так называемыми “ленточными” скобами типа 1 (т.е. без расширения в центральной части) (Дубровин, 2000. С. 4).

Универсальные судовые детали и оснастка

Нагели. Всего на Федоровском раскопе обнаружено 14 нагелей в напластованиях второй половины XI – середины XIII в. (табл. 3, рис. 7). Находки были преимущественно плохой сохранности, поэтому типологически определимыми

⁷ Статистическая обработка новгородского и мангазейского археологического материала показала, что длина ластильных скоб составляла 25–60 мм (Дубровин, 2000. С. 93–94).

⁸ Методика ластового уплотнения появляется в Новгороде не ранее 70-х – 90-х годов XII в. (Дубровин, 2000. С. 96).

Таблица 3. Нагели

№	ярус	пласт	квадрат	№ полевой	длина	сечение ножки	тип
1	2 ₁₋₄ – сер. XIII в.	15	122	58 -	53	?	?
2	11/12 ₅ – кон. 70-х годов XI в. – кон. 50-х годов XII в.	17	308	51	61	диам. 7	A1
3	5 ₆ – сер. 30-х годов – нач. 50-х годов XII в.	17	552	15	<u>86</u>	9 × 6 (заостр.)	A2
4	5 ₆ – сер. 30-х годов – нач. 50-х годов XII в.	17	552	15а	<u>63</u>	9 × 6 (заостр.)	A2
5	5/7 ₆ – кон. 70-х годов XI в. – нач. 50-х годов XII в.	17/18	?	б/н	72	8 × 5	A2
6	4/5 ₁₋₄ – сер. 40-х годов XII в. – нач. XIII в.	18	113	94	98	диам. 10	A1
7	6 ₆ – кон. 90-х годов XI в. – сер. 30-х годов XII в.	16	608	31	?	?	?
8	13 ₅ – ранее кон. 70-х годов XI в.	19	440	5	47	диам. 7	A1
9	6/7 ₁₋₄ – нач. 80-х годов XI в. – сер. 40-х годов XII в.	20	65	4	65	диам. 10	A1
10	6/7 ₁₋₄ – нач. 80-х годов XI в. – сер. 40-х годов XII в.	20	53	21	<u>70</u>	9 × 7 (заостр.)	A2
11	6/8 ₁₋₄ – II пол. XI в. – сер. 40-х годов XII в.	20/21	61/67	18	<u>150</u>	диам. 23	Б
12	7/8 ₁₋₄ – II пол. XI в. – сер. 30-х годов XII в.	21	62	52	?	?	?
13	8 ₁₋₄ – ранее нач. 80-х годов XI в.	21	69	51	?	?	?
14	7/8 ₁₋₄ – II пол. XI в. – сер. 30-х годов XII в.	22	32	28	?	?	?

оказались только 9 из них, а все изначальные конструктивные размеры удалось установить только для трех нагелей.

С однозначно судовым типом Б⁹ можно соотнести только одну находку – 6/8₁₋₄-20/21-61/67 (18), датируемую второй половиной XI – серединой 40-х годов XII в. У этого нагеля, сохранившегося на длину 150 мм, диаметр ножки составлял 23 мм.

Три нагеля: 11/12₅-17-308 (51), 4/5₁₋₄-18-113 (94) и 6/7₁₋₄-20-65 (4) относятся к универсальному типу А1.

⁹ Здесь используется типология в соответствии с изданием: Дубровин Г.Е., 2000. С. 99–100 – (тип Б – судовый: диаметр ножки более 15 мм; тип А1 – универсальный: с круглой ножкой диаметром не более 15 мм; тип А2 – нагели с уплощенной ножкой шириной не более 15 мм).

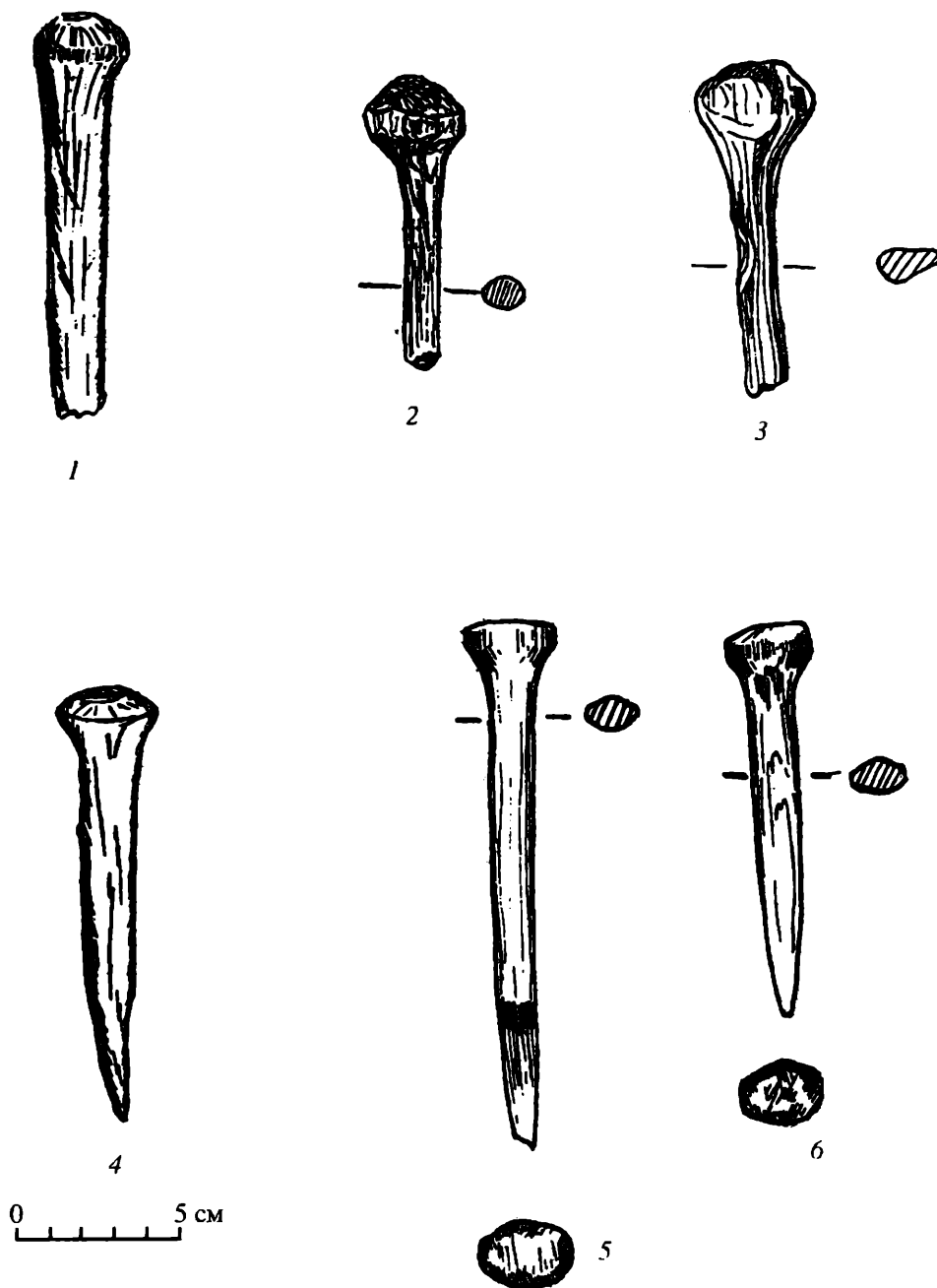

Рис. 7. Нагели

1 – 6/71-4-20-65(4); 2 – 135-19-440(5); 3 – 21-4-15-122(58); 4 – 6/71-4-20-53(21); 5 – 56-17-552(15);
6 – 56-17-552(15a)

Еще четыре нагеля, отличающиеся уплощенными ножками: 5₆-1717-552 (15), 5₆-17-552 (15a), 5/7₆-17/18 – отвал Фед. VI (б/н), 6/7₁₋₄-20-53 (21) относятся к типу А2 (следует отметить, что у трех из них ножки не только уплощены, но и заострены). Нагели типа А2 использовались, вероятно, для торцевого соединения деталей небольшой ширины и были распространены в основном в XII–XIII вв. (преимущественно в XII в.) (Дубровин, 2000. С. 102). Нагели этого типа, обнаруженные на Федоровском раскопе, по датировкам (к сожалению, до-

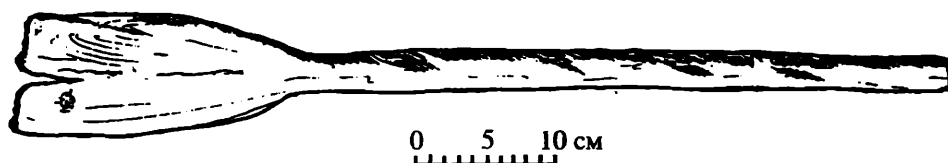

Рис. 8. Весло (фрагмент) 7/8₁₋₄-20-118(24)

статочно широким) все-таки в основном тяготеют к XII в. (табл. 3), что подтверждает правильность выводов, сделанных ранее на основе совокупности новгородского археологического материала.

Весло. На Федоровском раскопе было обнаружено всего одно весло – 7/8₁₋₄-20-118 (24) (рис. 8), датируемое второй половиной XI в. – серединой 30-х годов XII в. От него сохранился фрагмент длиной около 700 мм. Лопасть имела ширину около 90 мм, а диаметр рукоятки составлял 30 мм. Исходя из классификации, предложенной автором¹⁰, весло может быть отнесено к классу А, т.е. к гребельным веслам. Являлось ли оно опорным (группа А1) или безопорным гребком (группа А2), не ясно. Идентификация типа весла, определяемого формой рукоятки, точнее, наличием или отсутствием на ней валька, вызывает определенные затруднения ввиду того, что рукоятка дошла до нас во фрагментированном виде. Однако небольшие величины доступных для замеров параметров находки как будто бы свидетельствуют в пользу того, что валька у весла не было. Весло имело подпрямоугольную по форме (вариант 1) плоскую (подвариант П) лопасть. Таким образом, полный классификационный шифр данной находки может быть представлен следующим образом: А?121П.

Кляп. Обломок очень крупного, а, следовательно, скорее всего, судового кляпа или соединительной детали, которая использовалась для привязывания концов канатов на парусных судах, был обнаружен на Федоровском раскопе в напластованиях второй половины XI в. – середины 30-х годов XII в. (12/13₅-18-283 (53)), (рис. 9). Фрагмент сохранился на длину 125 мм, максимальный диаметр широкой части – 36 мм, узкой – 28 мм. Следует отметить два обстоятельства. Во-первых, данный кляп является одним из самых крупных в новгородском археологическом материале¹¹, а, во-вторых, хронологически он не попадает в период наибольшего распространения находок такого рода в Новгороде – XIII–XIV вв. (Дубровин, 2000. С. 116).

Рассмотрение археологического материала Федоровского раскопа, связанного с водным транспортом, показало, что хотя в этот удаленный от основного водного пути, р. Волхова, район города судовые детали попадали сравнительно не часто, тем не менее, даже здесь прослежено большинство основных категорий такого рода находок. Анализ их хронологического распределения свидетельствует о том, что большая часть судового материала относится ко второй половине XI – первой половине XII в. с заметным преобладанием в наиболее ранних напластованиях (до 70-х – 80-х годов XI в.). Это соответствует раннему периоду подъема новгородского судостроения и судоходства, приходящемуся на

¹⁰ Дубровин, 2000. С. 103–104. В книге была допущена опечатка: в действительности гребельные весла относятся к классу А, а кормовые – к классу Б.

¹¹ Диапазон размеров судовых кляпов по Б.А. Колчину: длина – 60–160 (190) мм; диаметр – 12–30 мм (Колчин, 1968. С. 61).

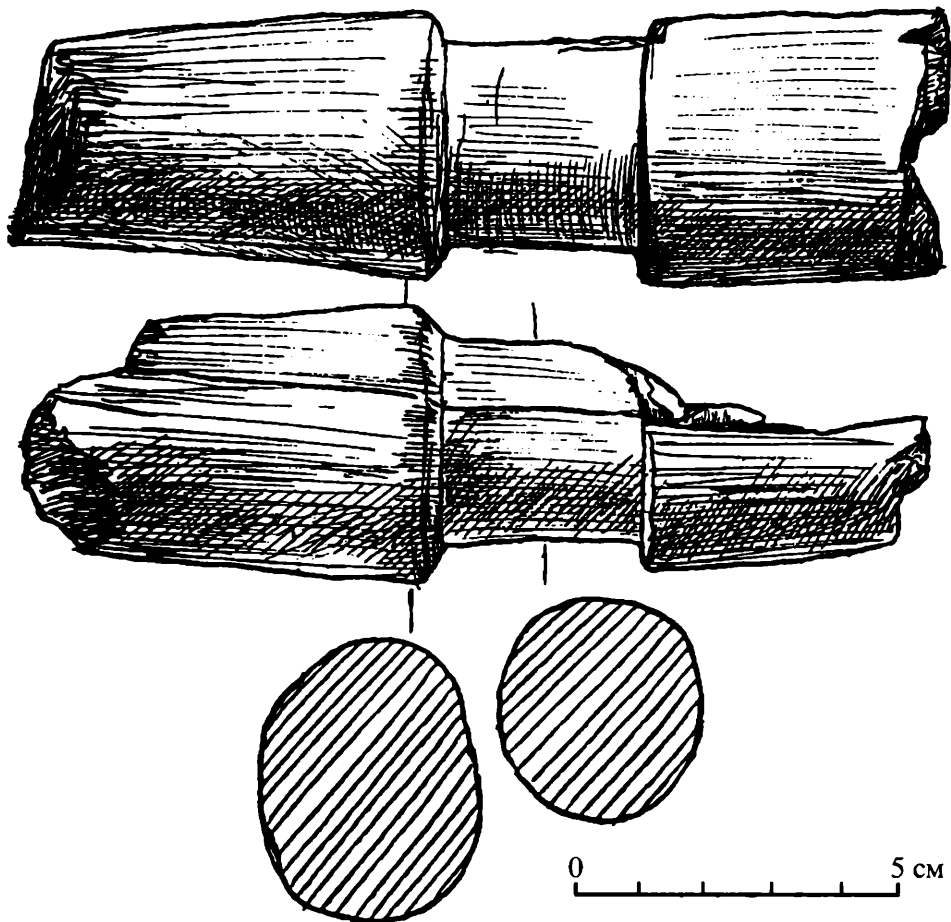

Рис. 9. Кляп (фрагмент) 12/13₅-18-283(53)

X–XI вв.¹² Поздний период (XIII–XIV вв.) в федоровском материале столь явно не проявился, хотя именно в напластованиях XIII в. были найдены две доски судовой обшивки. Отчасти это может объясняться плохой сохранностью культурного слоя XIII–XIV вв., в значительной мере потревоженного перекопами. В заключение хотелось бы также отметить, что относительную немногочисленность судового материала на Федоровском раскопе можно рассматривать как косвенное доказательство того, что в каком бы виде не существовал в XI–XIV вв. Федоровский ручей (см., например: *Сорокин А.Н.*, 1989), судоходной водной магистралью (как это было, например, в XIX – начале XX в.) он в это время не являлся.

ЛИТЕРАТУРА

Дубровин Г.Е., 1997. Судостроение средневекового Новгорода по археологическим данным // Тр. VI Междунар. конгресса славянской археологии. М. Т. 2: Славянский средневековый город.

¹² На основании анализа совокупности археологического материала Новгорода было выявлено два периода подъема новгородского судостроения: ранний (X–XI вв.) и поздний (XIII–XIV вв.) (*Дубровин*, 1997. С. 76).

Дубровин Г.Е., 2000. Водный и сухопутный транспорт средневекового Новгорода X – XV вв. М.

Колчин Б.А., 1968. Новгородские древности: Деревянные изделия // САИ. М. Вып. Е1-55.

Сорокин А.Н., 1989. Федоровский ручей в древнем Новгороде (вопросы топографии) // История и культура древнерусского города. М.

Сорокин П.Е., 1997. Водные пути и судостроение на Северо-Западе Руси в средневековье. СПб.

Стальсберг А., 1998. Интерпретация скандинавских погребений с ладьей, происходящих с территории древней Руси // Тр. VI Междунар. конгресса славянской археологии. М. Т. 4.

Bill J., 1994. Iron Nails in Iron Age and Medieval Shipbuilding // Crossroads in Ancient Shipbuilding (Oxford Monographs. [Т.] 40).

Crumlin-Pedersen O., 1991. Ship Types and Sizes AD 800-1400 // Aspects of Maritime Scandinavia AD 200-1200. Roskilde.